

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
АРБИТРАЖНОГО СУДА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА
ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ОСПАРИВАНИЕМ
КРУПНЫХ СДЕЛОК И СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ**

1. Дополнительное соглашение, направленное на изменение существенного условия крупной сделки, заключенной акционерным обществом, должно быть совершено с соблюдением положений статьи 79 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах).

АО «Зеленый город Холдинг ГмбХ» (далее – холдинг) обратилось к ЗАО «Зеленый город» (далее – общество) и Булатову В.С. с иском о признании недействительным дополнительного соглашения от 29.03.2011 № 4 к договору купли-продажи земельного участка от 14.02.2008.

Решением арбитражного суда в удовлетворении иска отказано.

Постановлением арбитражного апелляционного суда решение отменено, иск удовлетворен.

Отклоняя кассационную жалобу окружной суд указал следующее.

В силу статьи 79 Закона об акционерных обществах на совершение крупной сделки должно быть получено согласие совета директоров (наблюдательного совета) общества или общего собрания акционеров в соответствии с указанной статьей (пункт 1). Крупная сделка, совершенная с нарушением предусмотренных данным законом требований к ней, может быть признана недействительной (пункт 6).

Судебные инстанции установили, что договор от 14.02.2008 по приобретению земельного участка является для общества крупной сделкой. При проверке доводов холдинга судебные инстанции разошлись в оценке дополнительного соглашения от 24.03.2011 № 4 (о признании недействительными дополнительных соглашений № 2 и 3) как сделки, для

заключения которой Законом об акционерных обществах установлены специальные правила.

Суд первой инстанции исходил из того, что согласованная сторонами выкупная стоимость имущества не подвергалась корректировке; стороны вносили изменения в порядок исполнения договора путем предоставления рассрочки платежа, поэтому заключенные сторонами дополнительные соглашения не могут быть признаны сделками, подлежащими одобрению. Следовательно, нет оснований считать их недействительными по мотиву отсутствия одобрения.

Апелляционный суд пришел к выводу о том, что дополнительное соглашение от 29.03.2011 № 4 (об изменении существенного условия договора о сроках платежа) является самостоятельной сделкой, которая по правилам статей 78, 79 Закона об акционерных обществах должна была быть совершена с соблюдением установленной процедуры.

В силу статьи 488 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) договором купли-продажи может быть предусмотрена оплата товара через определенное время после его передачи покупателю (продажа товара в кредит). Такой договор может содержать условие о рассрочке платежа (пункт 1 статьи 489 Гражданского кодекса).

В соответствии с абзацем вторым пунктом 1 статьи 489 Гражданского кодекса договор о продаже товара в кредит с условием о рассрочке платежа считается заключенным, если в нем наряду с другими существенными условиями договора указаны цена товара, порядок, сроки и размеры платежей.

При заключении договора купли-продажи стороны согласовали порядок расчетов (тремя платежами), а также определили понимание условия о рассрочке оплаты имущества как условия о продаже земельного участка в кредит с рассрочкой платежа (абзац второй пункта 1 статьи 489 Гражданского кодекса). Таким образом, договорные условия о порядке, сроках и размерах платежей относятся к числу существенных.

Дополнительное соглашение № 4, направленное на изменение существенного условия договора купли-продажи (в части ранее согласованных сроков платежей), по смыслу статьи 153 Гражданского кодекса является самостоятельной сделкой, которая по признаку крупности подлежала одобрению общим собранием.

Апелляционный суд при разрешении спора обоснованно учел, что общее собрание акционеров, принимая решение об одобрении крупной сделки, не только уполномочивает исполнительный орган на ее совершение, но и определяет пределы полномочий единоличного исполнительного органа по определению ее условий.

Поскольку исполнительный орган не вправе совершить крупную сделку на иных, нежели определенные общим собранием условиях, постольку он не вправе, совершив такую сделку на условиях, определенных общим собранием, впоследствии без одобрения общего собрания вносить в нее такие изменения, в результате которых определенные решением общего собрания условия сделки изменяются на более обременительные. Иной подход означает признание за исполнительным органом права по своему усмотрению, безотносительно к выраженному в решении об одобрении сделки волеизъявлению общего собрания акционеров, формировать условия крупных сделок, а равно сделок с заинтересованностью путем заключения с другой стороной соответствующих дополнительных соглашений, что противоречит сущности предусмотренного законом института одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью как механизма защиты прав акционеров (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.07.2013 по делу № А53-32772/2012*).

2. При применении срока исковой давности по требованиям акционера о признании недействительными сделок акционерного общества, в совершении которых имеется заинтересованность, необходимо учитывать наличие у истца возможности быть

информированным о совершении сделки и знать основания ее недействительности.

Денисова В.П. обратилась в арбитражный суд с иском к ЗАО «Рыболовецкая агрофирма "8 марта"» (далее – агрофирма) и ЗАО «Кореновскрыба» (далее – общество) о признании недействительными сделками договора поставки от 10.11.2013 и акта взаимозачета от 31.12.2013 № 14.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении исковых требований отказано.

Рассмотрев кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Денисова В.П. является владельцем акций общества и агрофирмы.

Разрешая спор, суды сделали правильный вывод о том, что срок исковой давности по заявленным требованиям Денисовой В.П. не пропущен.

Согласно статье 195 Гражданского кодекса исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса установлено общее правило, в соответствии с которым течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

В силу пункта 2 статьи 181 Гражданского кодекса срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год.

Течение срока исковой давности по этому требованию начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной. Как указано в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10.04.2003 № 5-П, течение этого срока должно начинаться с того момента, когда правомочное лицо узнало или реально имело возможность узнать не только о факте совершения сделки, но и о том, что она совершена лицами, заинтересованными в ее совершении. Таким образом, в целях применения

срока исковой давности необходимо оценивать не только фактическую информированность истца, но и наличие возможности быть информированным о совершении оспариваемой сделки и наличии оснований для признания ее недействительной. Иное понимание указанной нормы не отвечало бы принципам стабильности гражданского оборота и добросовестного осуществления гражданских прав.

Суд первой инстанции признал, что представленная в материалы дела агрофирмой бухгалтерская документация не позволяет установить факт совершения ответчиками оспариваемой сделки. Годовой отчет агрофирмы за 2013 год не содержит сведений о совершении обществом подлежащих одобрению сделок с заинтересованностью, равно как и иных упоминаний спорных сделок.

При таких обстоятельствах суды правомерно руководствовались разъяснениями, изложенными в пункте 5 постановления № 28, указав, что презумпция осведомленности акционера о совершении сделки с нарушением условий ее обязательного одобрения не позднее даты проведения годового общего собрания участников (акционеров) по итогам года, в котором была совершена оспариваемая сделка, в конкретном случае не применяется; об оспариваемых сделках Денисова В.П. узнала в июне 2015 года при ознакомлении с документами о хозяйственной деятельности агрофирмы (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.09.2017 по делу № А32-19481/2016*).

3. В случае когда решение общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью об одобрении крупной сделки признано недействительным, такая сделка также может быть признана недействительной, если при рассмотрении дела в суде доказано, что другая сторона по такой сделке знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества крупной сделкой, и (или) отсутствует надлежащее согласие на ее совершение.

Самойличенко А.В. обратился в арбитражный суд с иском к ООО «Гелиос» (далее – общество 1), ООО «Караван» (далее – общество 2), индивидуальному предпринимателю Дерягину Е.Ю. (далее – предприниматель) в котором просил:

- признать недействительным решение учредителей общества 1 об отчуждении основных средств, отраженное в протоколе общего собрания от 13.03.2009;

- признать недействительным договор купли-продажи основных средств общества 1 от 16.03.2009, заключенный обществом 1 и обществом 2.

Решением суда в удовлетворении иска отказано.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, иск удовлетворен.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Согласно уставу общества 1 его участниками являлись Самойличенко А.В. и Лаврентьев В.В., каждому из которых принадлежало по 50% доли уставного капитала.

15 января 2010 года состоялось общее собрание участников общества 1, на котором принято решение считать Лаврентьева В.В. вышедшим из состава учредителей общества 1, также достигнуто соглашение о том, что передача Самойличенко А.В. учредительных документов, печатей и налоговой отчетности обществу 1 от Лаврентьева В.В., являвшегося директором названного общества, состоится 25.01.2010.

После передачи Лаврентьевым В.В. документации обществу 1 Самойличенко А.В. стало известно о том, что 16.03.2009 общество 1 (продавец) и общество 2 (покупатель) заключили договор купли-продажи основных средств общества 1 от 16.03.2009, в соответствии с которым продавец продал покупателю имущество на общую сумму 930 014 рублей 83 копейки.

В качестве доказательства принятия решения участниками общества 1 о реализации основных средств указанного юридического лица представлен протокол от 13.03.2009.

Решение о совершении крупной сделки принимается общим собранием участников общества (статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о недействительности договора от 16.03.2009 как крупной сделки, в результате которой отчуждены все основные средства общества, без надлежащих доказательств его одобрения участниками общества.

Протокол от 13.03.2009 не подписан истцом, который не участвовал в соответствующем собрании и не извещался о времени и месте его проведения (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.01.2012 по делу № А53-4577/2010*).

4. В удовлетворении требования о признании недействительной крупной сделки может быть отказано, если в действиях заявителя усматриваются признаки злоупотребления правом.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ОАО «Маслоэкстракционный завод "Белореченский"» (далее – должник) в арбитражный суд поступило заявление конкурсного управляющего должника о признании недействительными договоров поручительства и залога.

Определением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении требований отказано.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Должник, ООО «Реверс», ООО «Югшинсервис», ООО «Мир» и ООО «Аверс» создали механизм для оспаривания договоров поручительства и договоров залога как крупных сделок, в одобрении которых не участвовали данные юридические лица, в целях освобождения имущества от обременения в виде передачи в залог. Обращение в суд с иском о признании договора

поручительства и договоров залога недействительными направлено на освобождение лица, подавшего такой иск, от исполнения своей обязанности в ущерб кредиторам. Суды сделали правильный вывод о злоупотреблении правом при оспаривании указанных сделок (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.02.2015 по делу № А32-53123/2009*).

5. Одобрение участниками общества с ограниченной ответственностью предварительного договора как крупной сделки не освобождает от соблюдения такой же процедуры при совершении основного договора, если он сохраняет признаки крупной сделки, но имеет иные существенные условия.

ООО «Тейсти Тай-Юг» (далее – общество) обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к ООО «Оптово-розничный сельскохозяйственный рынок "Овощной"» (далее – рынок) и Ушановой И.П. о признании недействительным договора купли-продажи от 11.06.2014.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, иск удовлетворен.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

В ходе рассмотрения дела суды установили, что договор от 11.06.2014 является крупной сделкой и требует одобрения общего собрания рынка.

Доводы заявителя о том, что предварительный договор от 10.04.2011 заключен на основании протокола общего собрания рынка от 10.04.2011, которым одобрена крупная сделка, и предусмотрено заключение основного договора, а, следовательно, повторное одобрение сделки не требовалось, отклоняются по следующим основаниям.

Договор от 11.06.2014 не содержит указание о его заключении на основании предварительного договора от 10.04.2011.

В соответствии со статьей 429 Гражданского кодекса по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг

(основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором.

Из буквального толкования приведенной нормы следует, что использование юридической конструкции предварительного договора, предусмотренной статьей 429 Гражданского кодекса, имеет своей целью юридически связать стороны в будущем.

Суды верно указали, что предварительный и основной договоры купли-продажи (от 10.04.2011 и 11.06.2014) имеют различные положения в части оплаты, поэтому в рассматриваемом случае основной договор является самостоятельной сделкой и не исключает необходимость его одобрения общим собранием, в случае если он является крупной сделкой (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.05.2016 по делу № А22-4766/2014*).

6. Решение общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью о даче своему руководителю согласия на совершение в будущем любых крупных сделок не является решением, предусмотренным пунктом 3 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

Участник ООО «ПЛ-АЛЬЯНС» (далее – общество) Лосев А.В. обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительным решения общего годового собрания участников общества от 25.03.2015.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в иске отказано.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Решение по вопросу потенциального одобрения сделок, совершаемых генеральным директором в отношении договоров аренды и кредитного договора, не является одобрением крупной сделки, поскольку в нем не указаны требуемые законом параметры (лицо или лица, являющиеся сторонами, выгодоприобретателями в сделке, цена, предмет сделки и иные

ее существенные условия) (пункт 3 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). При совершении любой крупной сделки обществу необходимо будет в порядке, предусмотренном статьями 45, 46 указанного Закона, получить одобрение общего собрания надлежащим количеством голосов (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.01.2016 по делу № А53-10002/2015*).

7. Разрешая вопрос о том, когда истец (единственный участник общества с ограниченной ответственностью, не являющийся его единоличным исполнительным органом) узнал о совершении обществом крупной сделки, следует проверить, не утверждал ли он бухгалтерский отчет общества, в котором содержатся сведения об оспариваемой сделке.

Участник ООО «БСК» (далее – общество) Муртазалиев А.Д. обратился в арбитражный суд с иском о признании кредитного договора недействительным.

Решением суда иск удовлетворен.

Постановлением апелляционного суда решение от 17.02.2017 отменено, в удовлетворении иска отказано.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Муртазалиев А.Д., ссылаясь на заключение кредитного договора с нарушением требований, установленных Законом об обществах с ограниченной ответственностью для заключения крупных сделок.

Апелляционный суд установил, что оспариваемая сделка заключена обществом 30.08.2012. Муртазалиев А.Д. подал исковое заявление 13.04.2016, т. е. с пропуском годичного срока исковой давности, предусмотренного пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса для оспоримых сделок.

Возражая против применения исковой давности, Муртазалиев А.Д. пояснил, что о заключении названного договора и нарушении своих прав узнал 15.10.2015 после получения копии определения суда о принятии

искового заявления банка к производству.

Отклоняя этот довод, апелляционный суд указал, что общество, заключая договор, должно было знать об отсутствии согласия его единственного участника на совершение спорной сделки в момент его заключения.

Оценивая доводы Муртазалиева А.Д., апелляционный суд установил, что бухгалтерский баланс общества за 2013 год содержит сведения о наличии у него заемных обязательств на 10 млн рублей за 2013 год и предыдущий отчетный период. Муртазалиев А.Д., являясь единственным участником общества, своими решениями от 19.04.2012 № 4/2012, от 24.04.2013 № 5/2013 и от 21.04.2014 № 6/2014 ежегодно утверждал годовой и бухгалтерский отчеты общества, следовательно, должен был знать о содержании бухгалтерской отчетности и наличии спорных обязательств перед банком.

Какие-либо доказательства, свидетельствующие об отсутствии возможности узнать о совершении оспариваемой сделки, а также об основаниях для признания ее недействительной, Муртазалиев А.Д. не представил.

При изложенных обстоятельствах является верным вывод апелляционного суда о том, что Муртазалиев А.Д., действуя с должной степенью заботливости и осмотрительности, разумно и добросовестно, являясь единственным участником общества, в силу предоставленных ему Законом об обществах с ограниченной ответственностью полномочий имел возможность получить информацию об имущественном состоянии общества и об оспариваемой сделке в пределах срока исковой давности. Доказательства того, что информация о деятельности общества и об оспариваемых сделках намеренно скрывалась от него директором общества, не представлены (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.11.2017 по делу № А15-3704/2015*).

8. При распределении бремени доказывания крупности оспариваемых сделок по иску участника общества с ограниченной

ответственностью в условиях корпоративного конфликта следует устанавливать, имеется ли у истца возможность представления суду соответствующих доказательств.

АО «Нух Чименто Санайи Аноним Ширкети» обратилось в арбитражный суд с иском к ООО «Торговый порт» (далее – общество), Лавриченко Д.В., Султанову А.Х., Артемьевой О.А., ООО «Трак-Дон» и ЗАО «ЯРД» с требованиями о признании недействительными ряда крупных сделок по отчуждению имущества общества.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в иске отказано.

Суды пришли к выводу об отсутствии доказательств необходимости одобрения оспариваемых сделок ввиду их крупности.

Удовлетворяя кассационную жалобу и направляя дело на новое рассмотрение, окружной суд указал следующее.

В обществе имеется корпоративный конфликт; в арбитражном суде рассматривается большое количество споров между сторонами, в частности, о полномочиях директора общества Анисимовой Л.А., заключившей оспариваемые сделки от имени общества. При таких обстоятельствах суды неверно распределили бремя доказывания крупности спорных сделок, поскольку при наличии в обществе корпоративного конфликта и при оспаривании истцом полномочий директора общества, совершившего от имени общества оспариваемые сделки, у истца объективно отсутствует возможность представить суду необходимую бухгалтерскую документацию общества.

Указывая на отсутствие доказательств крупности каждой из спорных сделок, суды не дали правовую оценку доводу истца о взаимосвязанности сделок ввиду того, что в короткий промежуток времени отчуждено все имущество общества, необходимое для осуществления его производственной деятельности; в его отчуждении по отдельным сделкам отсутствовала экономическая целесообразность, заключение сделок фактически привело

к прекращению деятельности общества, консолидации всего имущества в собственности одного лица (подпункт 4 пункта 8 постановления № 28).

Суды не исследовали и вопросы о том, что имущество имело общее хозяйственное назначение, а с учетом состава (характера) отчуждаемого имущества и обстоятельств его передачи, должны ли были ответчики предполагать, что для совершения сделок может требоваться их одобрение в установленном порядке участниками общества, проявляли ли покупатели должную степень разумности и осторожности при приобретении спорного имущества и предпринимали ли необходимые меры для проверки его правовой судьбы (пункт 4 постановления № 28) (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.03.2015 по делу № А53-12144/2014*).

9. Мировое соглашение, являющееся крупной сделкой, не может быть утверждено судом в отсутствие сведений о его одобрении участниками общества с ограниченной ответственностью, если в обществе имеется корпоративный конфликт между двумя участниками, владеющими равными долями в уставном капитале.

ООО «ТД "Еврономер"» (далее – общество 1) обратилось в суд с исковым заявлением к ООО «ЮгОберег» (далее – общество 2) о взыскании задолженности, процентов и пени по договорам займа.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Фукс В.А.

Определением арбитражного суда утверждено мировое соглашение, по условиям которого ответчик признает задолженность, проценты за использованием займом и пени перед истцом по договорам денежного займа; стороны договорились о размере уплачиваемой ответчиком пени по договорам. Сторонами утвержден порядок погашения задолженности, распределены судебные расходы.

В кассационной жалобе Фукс В.А. просил определение отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Податель жалобы полагал, что обжалуемый судебный акт принят с нарушением норм процессуального и материального права, нарушает права заявителя как участника общества. Заключение мирового соглашения для ответчика является крупной сделкой, однако в материалы дела не представлены доказательства, свидетельствующие об одобрении данной сделки участниками общества.

Суд необоснованно не принял во внимание дело об оспаривании заявителем договора денежного займа. Действия истца и ответчика нарушают требования статьи 10 Гражданского кодекса и свидетельствуют об очевидном злоупотреблении правом, направлены на искусственное создание задолженности общества.

Удовлетворяя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

При утверждении мирового соглашения на суд возлагается обязанность по проверке заключенного сторонами мирового соглашения на соответствие его положений закону, в том числе в целях защиты прав и законных интересов других лиц.

В силу пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Заявитель кассационной жалобы Фукс В.А. является участником общества 2 с 50% доли в уставном капитале общества, остальные 50% доли принадлежат временному исполняющему обязанности директора общества Шахназарову А.Л.; директором и учредителем общества 1 является Шахназаров Л.Л., брат Шахназарова А.Л. В обществе существует корпоративный конфликт.

Фукс В.А. в суде первой инстанции оспаривал возможность заключения мирового соглашения, поскольку данная сделка является

крупной для общества и нарушен порядок ее совершения, а также является сделкой, совершенной с заинтересованностью; действия истца и ответчика в условиях корпоративного конфликта свидетельствуют об очевидном злоупотреблении правом.

В такой ситуации, утверждая мировое соглашение, суд должен проверить соблюдение порядка заключения сделки (мирового соглашения) с учетом требований Закона об обществах с ограниченной ответственностью; установить наличие либо отсутствие в мировом соглашении признаков крупной сделки; соответствует ли крупная сделка порядку ее совершения. Выяснение данных обстоятельств имеет существенное значение для установления нарушений мировым соглашением прав и законных интересов третьих лиц.

Процессуальная обязанность суда по проверке заключенной сторонами сделки при утверждении мирового соглашения вытекает из требований статьи 141 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Оспорить такую сделку при наличии утвержденного судом мирового соглашения можно только путем обжалования судебного акта, которым утверждено это мировое соглашение.

Отклоняя доводы заявителя о злоупотреблении правом суд не указал материалы дела, на которых основывает свои выводы; не исследовал данный вопрос с учетом доводов о наличии в обществе корпоративного конфликта, нарушении требований действующего законодательства при заключении договора денежного займа, направленности действий сторон по формированию искусственной задолженности и фиктивности хозяйственных операций общества с третьими лицами.

При наличии корпоративного конфликта заключение мирового соглашения на данных условиях нельзя рассматривать как волеизъявление самого общества, отвечающего интересам всех его участников (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.02.2016 по делу № А32-22300/2015*).

10. Сделка с заинтересованностью может быть признана ничтожной, если она является звеном в цепи сделок, направленных на приобретение имущества акционерного общества его руководителем по цене значительно ниже рыночной стоимости.

Ткачев А.А. и Родин А.В. обратились в арбитражный суд с иском к ООО «Энергосвязьавтоматика» (далее – общество) и Филь И.А. о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка и расположенных на нем строений от 16.12.2014, заключенного обществом и Филь И.А.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано.

Постановлением апелляционного суда решение суда отменено, иск удовлетворен.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

16 декабря 2014 года общество (продавец) и Филь И.А. (покупатель) заключили договор купли-продажи земельного участка и расположенных на нем строений.

Договор был заключен с одобрения совета директоров общества, выраженного в решении от 12.12.2014.

Ткачев А.П. на день совершения спорного договора являлся единоличным исполнительным органом общества и входил в состав его совета директоров. Супругой Ткачева А.П. являлась Ткачева О.А., при этом Филь И.А. является родной сестрой Ткачевой О.А.

Пунктом 7 статьи 83 Закона об акционерных обществах установлено, что для принятия советом директоров (наблюдательным советом) общества и общим собранием акционеров решения об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, цена отчуждаемых либо приобретаемых имущества или услуг определяется советом директоров (наблюдательным советом) общества исходя из их рыночной стоимости.

О нарушении интересов общества и его акционеров может свидетельствовать неравноценность предоставления, полученного обществом по сделке, стоимости отчужденного имущества.

В доказательство неравноценности полученного обществом по спорному договору предоставления стоимости отчужденного имущества предоставлен отчет об оценке рыночной стоимости недвижимого имущества, согласно которому рыночная стоимость проданных по спорному договору объектов по состоянию на 16.12.2014 составляла 6497 рублей, тогда как по спорному договору имущество было отчуждено за 3 343 066 рублей.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 указанного Кодекса).

В силу абзаца первого пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения данного запрета суд на основании пункта 2 статьи 10 Гражданского кодекса с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Согласно пункту 1 статьи 168 Гражданского кодекса сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. В силу пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса, если из закона не следует иное,

сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна.

Для квалификации спорной сделки как ничтожной на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса по мотиву недобросовестности действий сторон необходимо установить наличие либо сговора между руководством общества и покупателем, либо осведомленности последнего о подобных действиях руководства общества (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.2011 по делу № А56-6656/2010).

В пункте 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127 разъяснено, что недействительной на основании пункта 2 статьи 10, статьи 168 Гражданского кодекса сделка признается в том случае, если при ее заключении допущено злоупотребление правом со стороны контрагента по сделке. О наличии факта злоупотребления правом со стороны этого лица могут свидетельствовать обстоятельства, когда оно воспользовалось тем, что единоличный исполнительный орган общества (другой стороны сделки) при заключении договора действовал явно в ущерб последнему.

Установив, что имущество по спорному договору отчуждено обществом в лице генерального директора Ткачева А.П. в пользу Филь И.А., являвшейся сестрой супруги Ткачева А.П., впоследствии приобретенные Филь И.А. по спорному договору объекты недвижимости были отчуждены ею в пользу своей сестры Ткачевой О.А., то есть последовательное совершение данных сделок фактически было направлено на вывод из общества имущества, поскольку все они были совершены между аффилированными лицами и привели к возникновению на спорные объекты права общей совместной собственности Ткачева А.П. и Ткачевой О.А. как супругов, апелляционный суд пришел к обоснованному выводу о том, что спорный договор как часть взаимосвязанных сделок, направленных на вывод

активов общества, посягает на права и охраняемые законом интересы не только общества, но и третьих лиц, в качестве которых выступают акционеры данного юридического лица, обратившиеся с иском, а совершенный с нарушением статьи 10 Гражданского кодекса спорный договор является ничтожным на основании пункта 2 статьи 168 названного Кодекса (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.12.2017 по делу № А53-9993/2017*).

11. Решение общего собрания общества с ограниченной ответственностью по вопросу смены его руководителя не может быть квалифицировано как сделка с заинтересованностью.

Якина Г.Е. обратилась в арбитражный суд с иском к ООО «Управляющая компания "Восточный рынок"» (далее – общество) о признании недействительным решения внеочередного общего собрания участников общества.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Генеральным директором общества является участник общества Рябушкина Н.Я., на основании заключенного с ней трудового договора от 10.12.2014 № 12.

07 апреля 2016 года состоялось внеочередное общее собрание участников общества, одним из вопросов повестки дня которого был вопрос о досрочном прекращении полномочий генерального директора общества Рябушкиной Н.Я. и назначении генерального директора общества.

В результате голосования большинством голосов 54,1% против 45,9% генеральным директором общества участниками оставлена Рябушкина Н.Я.

Рябушкина Н.Я. входит в состав участников с долей 23,77% и, по мнению Якиной Г.Е., имеет место нарушение статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, а именно контракт с генеральным директором, в том числе и односторонний отказ от контракта в связи с

решением участников общества, является сделкой, в отношении которой имеется заинтересованность участника общества и решение о совершении этой сделки должно приниматься общим собранием участников общества, большинством голосов, не заинтересованных в ее совершении.

В силу пункта 2 статьи 181.1 Гражданского кодекса решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

В соответствии со статьей 153 Гражданского кодекса сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Решение общего собрания о выборе генерального директора общества и вытекающее из этого заключение трудового договора не является сделкой согласно статье 153 Гражданского кодекса, поскольку на основании данного решения возникают трудовые отношения, а не гражданско-правовые.

В порядке подпункта 1 пункта 10 постановления № 28 трудовой договор может быть квалифицирован как крупная сделка, если размер предусмотренных в нем выплат (разовых или неоднократных) работнику в случае увольнения и (или) наступления иных обстоятельств либо размер заработной платы за период действия трудового договора составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества.

Как установили суды, из трудового договора, представленного в материалы дела истцом, следует, что должностной оклад генерального директора общества установлен и не имеет никаких разовых или неоднократных выплат повышенных размеров. В связи с этим положения статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации, определяющие размер компенсации работнику (руководителю) при досрочном расторжении

трудового договора, ежемесячных премиальных и иных выплат, в данном случае не подлежат применению.

В подпункте 2 пункта 10 постановления № 28 указано, что решение об образовании единоличного исполнительного органа и избрании членов коллегиальных органов, а также о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества управляющему принимается предусмотренным законом или уставом органом общества (пункт 2 статьи 32, пункт 1 статьи 40, пункт 1 статьи 41 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Такое решение не требует отдельного одобрения в порядке, установленном для одобрения крупных сделок или сделок с заинтересованностью общества (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.01.2017 по делу № А32-15308/2016*).